

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС21-14922

г. Москва

16.12.2021

Резолютивная часть определения объявлена 09.12.2021.
Полный текст определения изготовлен 16.12.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,
судей Поповой Г.Г., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества по электромонтажу электростанций и подстанций «Электроуралмонтаж» (далее - общество) на решение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.06.2021 по делу № А40-94432/2020.

В судебном заседании приняли участие представители:
общества – Павлов М.В. (доверенность от 01.01.2021);

акционерного общества «Теплоэнергетическая компания Мосэнерго» (далее – компания) – Хюттюля В.Н. (доверенность от 01.01.2021 № Д-18).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. и объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к компании о взыскании 403 213 руб. 51 коп. процентов, начисленных на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.06.2021, в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить указанные судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.10.2021 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу компания просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель компании возражал против ее удовлетворения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее - АПК РФ).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, выступлениях представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, компания (генподрядчик) и общество (субподрядчик) заключили договоры субподряда от 02.10.2013 № 05/Н/13-9517, от 25.12.2013 № 05/Н/13-56281, от 28.02.2014 № 05/Н/14-56342, от 21.04.2014 № 05/Н/14-56444, от 30.06.2015 № 05/Н-15-57242, от 30.06.2015 № 05/Н/15-57269, от 23.07.2015 № 05/7Н/15-57321 (далее – договоры) на выполнение работ на производственно-технологическом комплексе Нижнетуринской ГРЭС по адресу: Свердловская обл., г. Нижняя Тура, ул. Нагорная, 22.

Работы по указанным договорам выполнены субподрядчиком надлежащим образом и в установленном договорами порядке сданы генподрядчику по актам окончательной приемки.

В соответствии с условиями договоров генподрядчик произвел удержание

гарантийных сумм из денежных средств, выплачиваемых субподрядчику за выполненные работы.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 14.11.2019 по делу № А40-229591/2019 с компании в пользу общества взыскано 5 500 711 руб. 08 коп. гарантийного удержания по договорам.

Указанное решение суда исполнено компанией в сумме 219 653 руб. 67 коп. 10.02.2020, а в полном объеме – 28.02.2020.

Ссылаясь на несвоевременную выплату компанией суммы гарантийного удержания, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения статей 329, 330, 331, 395, 421, 431 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и исходили из того, что настоящий спор возник в связи с просрочкой возврата суммы гарантийного удержания, которая входит в состав оплаты по договорам; в пункте 11.15 договоров стороны согласовали условие о неустойке за ненадлежащее исполнение генподрядчиком обязательств по оплате выполненных и принятых работ, поэтому в силу пункта 4 статьи 395 ГК РФ проценты взысканию не подлежат.

Суд округа поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу статьи 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно пункту 1 статьи 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно (пункт 1 статьи 711 ГК РФ).

Факт надлежащего выполнения подрядчиком работ по договорам установлен вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 14.11.2019 по делу № А40-229591/2019 и сторонами не оспаривается.

В силу пункта 1 статьи 722 ГК РФ в случае, когда законом, иным правовым актом, договором подряда или обычаями делового оборота предусмотрен для результата работы гарантийный срок, результат работы должен в течение всего гарантийного срока соответствовать условиям договора о качестве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Из указанного принципа следует право сторон по своему усмотрению определить порядок уплаты всей или части стоимости при ненаступлении какого-либо обстоятельства в течение определенного срока после передачи результата работ (например, оплата производится, если в гарантийный период не будут выявлены скрытые недостатки переданного объекта), что согласно сложившейся практике деловых отношений именуется гарантийным удержанием.

Такой порядок оплаты, с экономической точки зрения, выполняет обеспечительную функцию, является относительно распространенным в обороте и не противоречит пункту 2 статьи 746 ГК РФ (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2013 № 4030/13, определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2017 № 304-ЭС17-1977).

Гарантийное удержание представляет собой договорное условие о возможности удержания заказчиком части стоимости работ для покрытия возможных расходов, вызванных ненадлежащим исполнением подрядчиком обязательств в отношении качества работ. Поскольку гарантийное удержание законодательством не предусмотрено, то стороны при включении данного условия в договор должны согласовать размер, порядок удержания при оплате работ; в договоре также могут быть согласованы порядок и срок возврата гарантийного удержания.

Разделом 8 договоров предусмотрено, что в целях надлежащего исполнения обязательств субподрядчика по договорам генподрядчик при оплате выполненных работ удерживает в счет гарантийной суммы денежные средства из сумм соответствующих платежей, и согласованы сроки выплаты субподрядчику гарантийных сумм.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14.11.2019 по делу № А40-229591/2019 установлено, что обязательства генподрядчика по выплате гарантийных сумм по договорам наступили, однако не исполнены.

Оценивая правомерность начисления процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму гарантийного удержания, суды указали, что эта сумма входит в состав оплаты по договорам, пунктами 11.15 которых согласовано условие о применении меры ответственности в виде неустойки за ненадлежащее исполнение генподрядчиком обязательств по оплате.

Между тем при рассмотрении настоящего дела общество приводило доводы о том, что указанному условию договоров дана оценка вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 25.05.2020 по делу № А40-46624/2020 по иску общества о взыскании с компании неустойки, начисленной на сумму гарантийного удержания.

В названном деле суд, проанализировав условие пункта 11.15 договоров, пришел к выводу о том, что оно предусматривает начисление неустойки в случае нарушения генподрядчиком срока оплаты выполненных работ. Исходя из того, что обществом заявлено о взыскании неустойки в связи с нарушением компанией срока возврата гарантийного удержания, а условиями договоров ответственность генподрядчика за нарушение такого срока не предусмотрена, природа гарантийного удержания иная, чем оплата выполненных работ, суд отказал обществу в удовлетворении иска.

Согласно пункту 1 статьи 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Как видно из материалов дела, настоящий спор возник в связи с просрочкой возврата гарантийного удержания. Условие пункта 11.15 договоров касается начисления штрафной неустойки в случаях нарушения генподрядчиком срока оплаты работ, что установлено вступившим в законную силу судебным актом.

При этом, несмотря на то, что в рассматриваемом случае формирование гарантийного фонда было произведено не путем внесения (перечисления) денежных средств субподрядчиком, а путем уменьшения на определенный договорами размер процентов суммы, подлежащей оплате генподрядчиком за выполненные субподрядчиком работы, правовая природа переходящих в фонд гарантийного удержания денежных средств и задолженности по оплате выполненных субподрядчиком работ различна.

По существу переходящие в согласованном сторонами порядке в фонд гарантийного удержания денежные средства имеют природу обеспечительного платежа, который обеспечивает денежное обязательство субподрядчика (которое может возникнуть в будущем), связанное с качеством выполненных работ (статья 381.1 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 408 ГК РФ обязательство прекращается в результате надлежащего исполнения.

Пунктом 1 статьи 328 ГК РФ установлено, что встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств.

В рассматриваемом случае истечение гарантийного срока и отсутствие претензий генподрядчика свидетельствует о надлежащем исполнении субподрядчиком своих обязательств по договору подряда

и их прекращении, что влечет прекращение обеспечивающих обязательств.

Исходя из изложенного, спорные отношения сторон нельзя признать связанными с нарушением генподрядчиком срока оплаты работ, что исключает применение ответственности, предусмотренной пунктом 11.15 договоров.

При этом следует отметить, что ненадлежащее исполнение обязательств влечет для должника негативные последствия.

Целью применения гражданско-правовой ответственности является восстановление имущественных потерь кредитора, возникших в связи с нарушением должником своих обязательств.

В случае неисполнения денежных обязательств, к которым относится обязательство выплаты субподрядчику суммы гарантийного удержания, мерой ответственности может выступать взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму долга. Такой способ защиты прав кредитора предусмотрен положениями пункта 1 статьи 395 ГК РФ.

В пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - постановление Пленума № 7) изложены разъяснения о том, что проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в ГК РФ).

Применение положений статьи 395 ГК РФ в конкретных спорах зависит от того, являются ли спорные имущественные правоотношения гражданско-правовыми, а нарушенное обязательство - денежным (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2001 № 99-О).

Раздел 8 договоров содержит условие о том, что гарантийная сумма представляет собой согласованный сторонами способ обеспечения надлежащего исполнения обязательств субподрядчика по договору, не является удерживаемой генподрядчиком суммой и субподрядчик получает право на выплату гарантийной суммы в полном объеме после истечения гарантийного срока и при условии отсутствия претензий со стороны генподрядчика (и/или заказчика), в связи с чем на гарантийную сумму не начисляются проценты, минус любые иные суммы, которые субподрядчик должен уплатить генподрядчику в соответствии с условиями договора, не уплаченные к дате оплаты гарантийной суммы.

Между тем суды не проанализировали названное условие договоров и не исследовали вопрос о пределах ограничения ответственности генподрядчика в виде начисления процентов за просрочку выплаты гарантийных сумм.

Как указано выше, положениями статьи 421 ГК РФ предусмотрено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Это включает в себя свободу заключать или не заключать договор, свободу выбирать вид заключаемого договора (включая возможность заключения смешанного или непоименованного договора), свободу определять условия договора по своему усмотрению.

Вместе с тем юридическое равенство сторон предполагает, что подобная свобода договора не является абсолютной и имеет свои пределы, которые обусловлены, в том числе, недопущением грубого нарушения баланса интересов участников правоотношений.

Исключение ответственности должника за неисполнение денежного обязательства, предусмотренной положениями пункта 1 статьи 395 ГК РФ, в случае умышленного нарушения не может быть обосновано принципом свободы договора, поскольку наличие такого преимущества у одной из сторон договора грубо нарушает баланс интересов сторон, ведь в таком случае субподрядчик не получает полной оплаты за надлежащим образом выполненные работы, однако генподрядчик не несет никакой имущественной ответственности за время просрочки.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 7 постановления Пленума № 7, отсутствие умысла доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункты 1 и 2 статьи 401 ГК РФ). Например, в обоснование отсутствия умысла должником, ответственность которого устранена или ограничена соглашением сторон, могут быть представлены доказательства того, что им проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства.

Таким образом, условие об исключении ответственности генподрядчика за просрочку выплаты гарантийного удержания должно признаваться ничтожным (в случае, если генподрядчик полностью освобождается от какой-либо ответственности) либо толковаться ограничительно в системной взаимосвязи с положениями пункта 4 статьи 401 ГК РФ как не подлежащее применению к случаям умышленного нарушения генподрядчиком своих обязательств.

Частью 3 статьи 8 АПК РФ предусмотрено, что арбитражные суды не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества, в связи с чем судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.06.2021 по делу № А40-94432/2020 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья

Н.С. Чучунова

судья

Г.Г. Попова

судья

Р.А. Хатыпова